

УДК 340.13:159.9(44)(410)

Особенности нормативно-правовой базы деятельности, связанной с оказанием психологических услуг, в странах англо-саксонской и континентальной правовых систем (на примере Великобритании и Франции)

К.О. Макаров,

бакалавр континентального и англо-саксонского права,
кандидат социологических наук
Россия, Москва
cmcarrow@gmx.net

Рассматриваются характерные особенности нормативной базы деятельности, связанной с оказанием психологических услуг, в двух странах — наиболее ярких представителях англо-саксонской и континентальной правовых систем: Великобритании и Франции. Анализируется специфика подходов к организации правового регулирования работы психологов. Содержательные и прикладные выводы о ключевых особенностях регулирования профессиональной деятельности психологов за рубежом могут служить важной составляющей информационной основы работ по подготовке проекта федерального закона № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации».

Ключевые слова: профессиональная деятельность, психология, психолог, профессиональное сообщество, профессиональное саморегулирование, психологические услуги, правовое регулирование, нормативная база, судебная практика, квалификационные стандарты, допуск к практике, стандарты качества, защищенные профессиональные наименования, закон о профессии, регистр, регистрация практикующих представителей профессии.

Введение. Профессиональным сообществом уже не первый год ведется активное обсуждение необходимости создания жестких нормативно-правовых рамок деятельности, связанной с оказанием психологической помощи или предоставлением психологических услуг. Законодатель разделяет понимание важности и актуальности этого вопроса.

В настоящее время работа по подготовке проекта федерального закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации» (далее — проект закона о психологической помощи), который призван стать основой нормативной системы в этой отрасли, находится в завершающей фазе. Этот документ станет первым в отечественной практике правовым актом федерального уровня, действие которого будет распространяться на работу не только сотрудников государственных и муниципальных ведомств, но и на деятельность частных лиц, предоставляющих психологические услуги. Заложенный в основу проекта закона принцип саморегулирования профессионального сообщества еще не имеет длительной истории применения в России. Правовые инновации, обладающие значительной долей новизны, всегда содержат риск выявления существенных противоречий, ограничений и неточностей, обнаружить которые можно только в ходе их практического применения. С этой точки зрения очевидной ценностью обладает возможность сравнить зарубежный опыт разработки и применения систем правового регулирования профессиональной деятельности психологов.

Нормативная база деятельности профессионального сообщества психологов в Великобритании. В основе системы правового регулирования деятельности по оказанию психологической помощи в Великобритании лежит указ о профессиях в здравоохранении 2001 года (далее — Указ о профессиях) [35], дополненный в 2009 году [19] рядом положений о правовом регулировании профессиональной деятельности психологов. До вступления в силу этого документа созданное в 1965 году Британское психологическое общество (The British Psychological Society; далее — BPS) было органом, обеспечивавшим работу системы добровольного саморегулирования в своей профессиональной сфере.

Дополнения к Указу о профессиях 2009 года предусматривают механизм внесения практикующих психологов, включенных в список BPS, а также числящихся в перечне основанной в 1962 году Ассоциации педагогов-психологов (Association of Educational Psychologists), в регистр профессионалов разного профиля, созданный в соответствии с положениями Указа о профессиях.

В основе этого подхода к регулированию профессиональной деятельности психологов лежит политика ограничения использования охраняемых законом наименований профессий, обозначаемых, как правило, терминами «professional titles», «protected titles» или «designated titles» [35, 6(2)].

Основным органом проведения политики допуска к профессиональной деятельности,

согласно положениям Указа о профессиях, выступает Совет профессий сферы здравоохранения (Health and Care Professions Council [22, 214]; далее — Совет профессий или НСРС), который представляет собой юридическое лицо, учрежденное указом Тайного совета (Privy Council) [35, 3(1)]. Учреждение юридического лица указом Тайного совета от лица Ее Величества традиционно является способом выделить его из большинства организаций, создаваемых решением парламента или уполномоченного министра [32]. Вероятно, наиболее близким аналогом в современной отечественной практике было бы учреждение саморегулируемой некоммерческой организации указом Президента РФ, курируемой профильным комитетом при Совете Федерации.

Согласно Указу о профессиях, НСРС является консультативным и исполнительным органом, который разрабатывает нормы, требования и правила профессиональной деятельности, а все решения в области регулирования принимает Тайный совет [1; 6; 42; 43]. Тайный совет, формально выступая контролирующим органом, фактически утверждает своим решением распоряжения и документы, подготовку которых полностью осуществляет Совет профессий [32]. Таким образом, Тайный совет определяет политику в области оказания психологической помощи населению в Великобритании, а также управляет всеми аспектами ее осуществления НСРС.

Основная цель деятельности НСРС согласуется с назначением некоммерческих организаций: «охранять здоровье и благополучие лиц, пользующихся или нуждающихся в услугах зарегистрированных профессионалов» (здесь и далее по тексту — перевод автора. *Примеч. ред.*) [35, 3.(4)]. Важнейшие функции НСРС раскрывают принцип действия механизма контроля допуска к практике: «Установление стандартов обучения, практической подготовки, поведения и профессиональной деятельности представителей соответствующих профессий, а также обеспечение соблюдения этих стандартов» [5.(2)]. Именно эти стандарты служат средствами оценки при решении всех важнейших вопросов регулирования оказания услуг. В частности, Совету профессий вменяется в обязанность «устанавливать квалификационные стандарты, необходимые для зачисления в различные части регистра, а также предъявлять требования к кандидату на зачисление, соответствие которым служит свидетельством надлежащих состояния здоровья и личных качеств [(good health and good character)]» [5.(2)].

Таким образом, НСРС вправе и обязан определять требования ко всем профессионально важным, в том числе личным качествам пред-

ставителей профессий, соответствие которым является условием допуска к профессии. Центральным элементом механизма предоставления допуска выступает регистр, составление и ведение которого также является непосредственной обязанностью НСРС [5.(1)].

Совету профессий принадлежит право определять структуру регистра: какие профессиональные группы и наименования профессий будут применяться для регистрации практикующих специалистов [35, 6]. Вместе с тем, НСРС обязан согласовывать содержание стандартов и требований со всеми заинтересованными лицами, такими как «представители профессий или профессиональных групп, работодателей, потребителей услуг, а также лиц, предоставляющих, оценивающих или финансирующих профессиональную подготовку» [3.(14), 5.(3)]. Сочетание обязанностей «предоставить регистр представителям общественности в любое разумное время» и «публиковать регистр в том виде и в те сроки, которые [НСРС] сочтет целесообразными» [8.(1), 8(2)] позволяет подбирать оптимальные формы опубликования и предоставления данных регистра всем заинтересованным лицам и ничем не ограничивает инициативу любого заинтересованного лица в части контроля работы по ведению регистра. Такое сочетание норм указывает на намерение законодателя создать ситуацию, в которой профессиональное сообщество обладает наибольшими возможностями в решении задач регулирования допуска к практике, а получателям услуг обеспечен максимум контрольных полномочий, что делает соотношение полномочий всех сторон равновесным. Следует заметить, что к общественности, обозначенной термином «public», правомерно отнести и государство, поскольку оно вполне может выступать в роли или от лица получателя профессиональных услуг, в том числе специалистов в области оказания психологической помощи.

Указ о профессиях предоставляет НСРС право разработки правил и процедур формирования профильных комитетов и делает его ответственным за соблюдение ряда норм, направленных на обеспечение интересов всех заинтересованных сторон: полного и равного представительства всех профессий и полного представительства крупных территориальных образований, составляющих Соединенное Королевство [35, 1, 2.(2)(b), 1.(3)]. Наконец, с целью обеспечить должное представительство интересов «пациентов, клиентов зарегистрированных профессионалов, либо их опекунов» [35, 17.(2)(e)(iii)] Тайный совет обязан назначать непрофессиональных членов НСРС («lay members») из числа лиц, «которые не числятся и

никогда не числились в регистре... и обладают такими квалификацией, интересами и опытом, которые, по мнению Тайного совета, окажутся полезны Совету профессий в осуществлении его функций» [35, 3]. В состав этой группы также должен входить по меньшей мере один представитель каждой из территорий Соединенного Королевства.

Таким образом, Совет профессий представляет в равных долях все профессиональные группы и практически уравновешен представительством получателей профессиональных услуг. Поскольку половина голосов на всяком заседании НСРС принадлежит представителям профессионального сообщества, а другая — назначенным Тайным советом представителям непрофессиональной общественности, есть основания полагать, что такая структура НСРС обеспечивает, в том числе, полноценное представительство интересов государства.

В качестве основного правового средства реализации политики управления допуском к профессиональной практике через регистрацию выступает обязанность Совета профессий «устанавливать и поддерживать действенные средства защиты общественности от лиц, не обладающих достаточной профессиональной пригодностью» [35, 21.(1)(b)]. Именно это право является основанием для вынесения НСРС решений о лишении или временном замораживании статуса зарегистрированного профессионала [35, 22.(8), 29.(5)(b)] на основании обращения любого заинтересованного лица [35, 22].

Указом о профессиях объявляются противоправными действия, нарушающие установленные НСРС правила, в том числе ложное представление себя или другого лица числящимся в регистре [35, (1)(a), (3)], недозволенное правилами использование профессионального наименования [35, (1)(b)], создание ложного представления о себе или другом лице как обладателе квалификации, предусмотренной одним из профессиональных стандартов [35, (1)(c), (3)], попытка неправомерного изменения регистра [35, (4)] и др. Нарушения положений Указа о профессиях практически представляют собой с точки зрения системы права Великобритании уголовные правонарушения, поскольку за их совершение предусмотрено наказание в виде штрафа. Причем «совокупная сумма присужденного штрафа» [35, (6)] установлена на максимальном (пятом) уровне значений по стандартной шкале, предусмотренной действующим уголовным законодательством, что составляет в настоящее время пять тысяч фунтов [14, 37(2)].

Таким образом, любые действия, нарушающие разработанные НСРС нормы и правила осуществления профессиональной деятельно-

сти, в том числе оказания психологической помощи, подлежат расследованию соответствующими комитетами с последующим обращением в суд, который, исходя из предоставленных материалов, принимает решение о составе и тяжести правонарушения, а также о размере соответствующих санкций. НСРС выступает в судебном разбирательстве в качестве одной из сторон. Последнее обстоятельство не только способствует оптимизации временных и материальных затрат на этапе проведения расследования, которое требует привлечения специалистов высокого уровня, обладающих соответствующей репутацией, но и в значительной мере уравнивает шансы клиента, являющегося, как правило, частным лицом, с одной стороны, и поставщика профессиональной услуги — с другой стороны. Важно отметить, что имеющие обязательную силу требования, установленные Советом профессий, распространяются на право предоставлять от своего лица одобрение в отношении курсов теоретической и практической подготовки, квалификаций, учебных заведений и оценочных процедур [35, 15.(5)].

Наконец, в число таких распоряжений входят решения НСРС или его комитетов о «замораживании» записи в регистре на определенный срок [35, 29.(5)(b), (c)], что является эквивалентом такой административной меры, как лишение профессионального водителя права управления транспортным средством.

Этот набор прав и полномочий НСРС и его комитетов предоставляет возможность профессиональному сообществу при одобрении представителей клиентов-получателей услуг, а также при поддержке государства управлять всеми важными аспектами деятельности, от подготовки и оценки компетентности исполнителей до правомерности использования профессиональных наименований и соблюдения этических норм и стандартов.

Примечательно, что среди всех профессиональных наименований, охраняемых законом, согласно положениям Указа о профессиях, номенклатура обозначения видов деятельности психологов представляет собой самую многочисленную группу. Так, раздел регистра НСРС, посвященный деятельности практикующих психологов (Practitioner Psychologists), содержит девять подразделов, в то время как число других профессиональных подкатегорий, как правило, не превышает трех, а для половины из них существует лишь одно единственное наименование, совпадающее с обозначением профессиональной группы [33]. Это — результат тесной связи психологической деятельности с медицинской сферой и может указывать на естественно присущую психоло-

гии сложную внутреннюю структуру специальностей.

Судебная практика Великобритании в части вопросов деятельности представителей профессионального сообщества психологов насчитывает несколько десятилетий. В силу специфики правовой системы Великобритании документы судебных инстанций отражают суть и логику принятия решений, что делает их ценными источниками информации о практическом применении законодательства. Анализ работы НСРС показывает, что в большинстве случаев он рассматривает заявления о возможной профессиональной непригодности на заседаниях соответствующих комитетов, руководствуясь при этом положениями Указа о профессиях. Результатом слушаний становится решение оставить жалобу без последствий, попытка организовать примирение сторон конфликта или решение о применении санкций в той части, в которой содержание жалобы признается обоснованным [35, 4, 29.(5)]. Согласно положениям Политики опубликования материалов дел о профессиональной пригодности [20], обезличенная информация о сути заявления, месте и дате проведения слушаний публикуется в соответствующем разделе электронного ресурса НСРС [24] за 28 дней до даты, на которую назначено проведение слушаний [20, 6, 8]. Публикация данных служит средством направить причастному зарегистрированному профессионалу извещение о жалобе в тех случаях, когда НСРС находит, что она обоснована и заслуживает рассмотрения.

В качестве основных мер, принимаемых по результатам рассмотрения жалобы, предусматриваются исключение из регистра, замораживание регистрации, установление условий ведения практики или вынесение предупреждения [35, 29.(5)]. При этом решение о замораживании регистрации не может быть вынесено на срок более 1 года, возможность установить условия ведения практики ограничена 3 годами, предупреждение должно быть объявлено на срок от 1 до 5 лет, а решение об исключении из списков допускается обжаловать не ранее чем через 5 лет с момента его вступления в силу [35, 29.(5)]. Таким образом, большая часть практики рассмотрения жалоб и применения по результатам этого санкций осуществляется в пределах компетенции самого Совета профессий. До судебных инстанций доходят только отдельные решения НСРС и его комитетов [35, 29.(5), 31.(8) (12)], которые содержат положения о присуждении штрафа или результаты обжалования которых в рамках процедур, предусмотренных Указом о профессиях [35, 29.(5), 37, 38], какая-либо из сторон находит неудовлетворительными.

Дела, связанные с нарушением положений Указа о профессиях, дошедшие до рассмотрения в суде, относятся неизменно к деятельности представителей профессионального сообщества. Во всяком случае нам не удалось обнаружить в открытых источниках материалов, связанных с фактами предоставления профессиональных услуг лицами, вовсе не принадлежащими к соответствующим организациям.

Так, в центре дела 2014 года «Леветт против Совета профессий» находится решение НСРС об исключении практикующего психолога из регистра, основанием для чего послужили «недопустимые отношения» с получателями услуг и нарушение правил конфиденциальности [25, § 12, § 3]. По мнению Комитета по этике и компетентности НСРС, Д. Леветт приняла чрезмерное участие в сложном подростке, попытавшись организовать реабилитацию последнего в частном порядке, что и было сочтено выходящим за пределы собственно профессиональной деятельности и недопустимым [25, § 8]. Практически неизбежное посвящение третьих лиц в ряд личных психологических проблем подростка без согласия его родителей, в свою очередь, явилось нарушением правил охраны информации доверительного характера.

Такая комбинация обстоятельств нетипична для отечественной практики оказания психологических услуг, где наиболее актуальными являются сегодня вопросы борьбы за вытеснение с рынка услуг недобросовестных или вовсе непричастных к профессии лиц. В то же время сам факт рассмотрения вопросов профессиональной компетентности в связи с оказанием услуг психологами обладает определенной значимостью в контексте анализа особенностей нормативной базы деятельности психологов.

Определенный интерес представляет дело 2013 года «Алами и Ботмэ против Совета по профессиям и Янга», в котором речь также идет об обжаловании решения НСРС, однако в данном случае заявителями выступают бывшие клиенты, в то время как Совет профессий выступает на стороне практикующего психолога, компетентность которого поставлена под сомнение [2]. Заявители обвинили доктора Янг в профессиональной некомпетентности и предвзятости на том основании, что при проведении оценки их состояния в рамках судебной экспертизы на предмет склонности к агрессивному поведению она ошибочно воспользовалась методикой HCR 20, а эта методика предназначена для оценки лиц, страдающих психическими расстройствами. Учитывая, что, согласно отчету самой доктора Янг, никто из обследованных не обладал признаками психических отклонений, а ее заключение представля-

ло собой один из ключевых факторов для принятия решения о досрочном освобождении заявителей, отбывавших 20-летний срок наказания по обвинению в терроризме, мотивация последних в попытке доказать предвзятость и некомпетентность лица, проводившего психологическую оценку, оказалась чрезвычайно высокой. В то же время Комитет НСРС по этике и компетентности не нашел оба выдвинутых основания жалобы достаточно аргументированными для того, чтобы начать рассмотрение вопроса о непрофессионализме ответчицы [2, § 49]. Суд, проведя довольно подробный и глубокий анализ материалов, включая отзывы ведущих представителей профессии, а также валидность и надежность использованной методики в данных обстоятельствах, нашел полностью обоснованным решение комитета «считать, что дело не должно получить дальнейшего хода» [2, §§ 17, 23, 25, 26, 32, 50, 52, 57]. При этом важнейшим аргументом послужила ссылка на аналогичное решение апелляционного суда в деле GMS против Медоу [21], в котором подобные обстоятельства рассматривались в приложении к профессиональной деятельности врача. Этот факт заслуживает внимания, поскольку указывает на важный источник правил, регулирующих профессиональную деятельность психологов, а также служит подтверждением наличия глубокой взаимосвязи и обмена нормами и инструментами между отраслями права, регулирующими деятельность разных групп профессий.

Текущая работа НСРС в направлении правового регулирования психологической помощи населению демонстрирует самый широкий спектр вопросов из области профессиональной пригодности и этики. Так, во втором полугодии 2014 года слушания соответствующих дел касались таких тем, как профессиональная непригодность по состоянию здоровья [23], неисполнение условий договора с заказчиком психологической оценки [9], профессиональная деятельность без должного документального оформления, что представляет собой нечестную форму профессиональной практики [10], жалобы получателей психотерапевтических услуг на поведение чрезмерно личного характера [7], нарушение технологических и процедурных требований предоставления психологической услуги [6] и, наконец, наличие признаков общей некомпетентности (нарушение процедурных правил проведения обследования, ошибочный подбор и неверное применение инструментов обследования) [8].

Таким образом, Совет по профессиям фактически является первичной и основной инстанцией, рассматривающей жалобы получателей профессиональных услуг психологов,

а также самих представителей профессии по любым вопросам профессиональной деятельности и принимающей решения о соответствующих санкциях. Решения НСРС могут распространяться за пределы профессионального сообщества, в том числе на нарушителей правил использования охраняемых законом наименований или любых профессиональных стандартов.

Особенности системы правового регулирования деятельности психологов во Франции. Во Франции подход к правовому регулированию профессиональной деятельности психологов обладает выраженными чертами континентальной системы права, принятой, в том числе, и в России. Французская правовая система ценна ввиду значительной ее сопоставимости с российской, ориентированной на решение прикладных вопросов законодательно-административными методами. Особый интерес представляет история разработки и развития законодательства о деятельности психологов во Франции.

Первым шагом в направлении законодательного упорядочения оказания психологической помощи во Франции можно считать принятие в 1985 году Закона «О некоторых положениях в области общественного устройства» (далее — Закон 1985 года) и «Мер, относящихся к психологической профессии» [28, Art. 44.I]. В центре этой законодательной инициативы находился вопрос использования термина «психолог» в связи с осуществлением профессиональной деятельности. Был установлен перечень, согласно которому психологом мог называться только «обладатель диплома, сертификата или степени, подтверждающих получение высшего, фундаментального или прикладного образования, которые входят в утвержденный [соответствующим государственным органом] перечень, либо обладатель признанных эквивалентными отечественным иностранным дипломам» [28, Art. 44.I]. Эта же статья предусматривала ответственность за «незаконное присвоение звания психолога» в соответствии с положениями § 7 ст. 259 «Незаконное присвоение званий и функций» действовавшего на то время Уголовного кодекса Франции [5]: лицу, признанному виновным в незаконном использовании звания «психолог» в связи с осуществлением профессиональной деятельности, помимо судебных издержек грозило наказание в виде лишения свободы на срок от полугода до двух лет, а также штраф в размере от 1500 до 40 000 франков (по данным Национального института статистики и экономических исследований Франции, в эквиваленте покупательной способности за 2013 год этот штраф составлял от 392,77 до

10 473,79 евро) [11].

В 1990 году был издан указ министра по делам образования, молодежи и спорта «Об установлении перечня дипломов, позволяющих использовать наименование “психолог” в профессиональной деятельности» [15]. Это позволило решить две ключевые задачи: обозначить документы, которые, согласно первому разделу ст. 44 Закона 1985 года, давали право на использование наименования «психолог» в профессиональной практике, и установить ответственность руководителей министерств и ведомств, сфера компетенции которых пересекалась с вопросами регулирования работы психологов, за исполнение положений Закона 1985 года и указа. Спустя три года было введено правило, согласно которому обладателям государственного диплома в области школьной психологии запрещалось использовать в своей профессиональной деятельности термин «психолог» отдельно от термина «школьный» [16, Art. V], внесены и другие изменения [18].

В 2001 году в перечень были внесены изменения, продиктованные необходимостью учитывать в национальном законодательстве правила единого экономического пространства ЕС о признании сертификатов об образовании. Они устанавливали порядок предоставления права пользования наименованием «психолог» в профессиональной практике при наличии у соискателя документального подтверждения того, что его подготовка соответствует образовательным и профессиональным требованиям ЕС в области психологии [29, II]. Кроме того, министру, в компетенцию которого входят вопросы высшего образования, было предоставлено право принимать решения о назначении квалификационных экзаменов и/или стажировки в тех случаях, когда подготовка соискателя в значительной мере отличалась от предписанной требованиям [29, II]. В последующем были введены требования, согласно которым лицам, обладающим разрешением на использование термина «психолог» в своей профессиональной деятельности, надо было зарегистрироваться у государственного представителя в департаменте [26, Art. 57], что примерно соответствует постановке на учет в областной администрации. Регистрация должна проводиться снова в случаях переезда в другой департамент или перерыва в практике на срок от двух лет. В обязанности государственных представителей в департаменте входили ежегодное составление, публикация и поддержание актуальным «списка лиц, регулярно осуществляющих профессиональную деятельность» в области психологии [26, Art. 57].

Таким образом, в 2002 году во Франции практически была введена в действие система

правового регулирования профессиональной деятельности психологов, основанная на ведении регистра соответствующих прав на уровне департаментов. Подробный регламент ведения регистра был определен в 2003 году циркуляром Министерства социальной защиты, здравоохранения и прав женщин «О регистрации дипломов психологов на уровне администраций департаментов» [4]. Было решено вести учет лиц, уполномоченных использовать наименование «психолог» в своей профессиональной деятельности, средствами системы автоматизации учета профессионалов в области здравоохранения.

Работа по сбору заявлений от лиц, желающих получить возможность практиковать в области психологии, была распределена между службами территориальных департаментов, что ограничило нагрузку на регистрирующие органы, делая процесс регистрации относительно быстрым. В то же время ведение учета на базе общенациональной системы ADELI сделало регистрацию централизованной, что обеспечило возможность единообразной стандартизированной проверки статуса конкретного практикующего лица, снизив затраты на эту процедуру. Присвоение оригинального в пределах всей страны личного учетного номера и ведение личного досье согласно отработанной процедуре послужили дополнительным фактором скорейшего и успешного внедрения политики регистрации практикующих психологов.

В 2005 году было произведено обновление списка дипломов [16], дающих соответствующие права замены с 2007 года [27, Art.1] обязанности обновлять регистрацию в случае «изменения профессиональной ситуации» [30, 7(1)] простым требованием уведомить соответствующую службу или орган и, наконец, требование о передаче обязанностей по ведению регистра психологов с федерального уровня в ведение региональных агентств здравоохранения [31, Art.14.III].

В настоящее время во Франции на общенациональном уровне действует система обязательной государственной регистрации прав ведения профессиональной деятельности в сфере психологии, основными целями которой официально заявлены «эффективная борьба с незаконным присвоением профессионального наименования “психолог”, а также предоставление высоконадежной защиты лицам, правомочно использующим это наименование» [4]. Особенно жесткая ответственность за нарушение правил предусмотрена для лиц, не принадлежащих к сообществу профессиональных психологов [3, IV]. Согласно положениям УК Франции «незаконное использование профессионального наименования... влечет за собой

наказание в виде заключения на срок одного года и штрафа в размере 15 000 евро» [5, Art. 433-17]. Более того, не только физические, но и юридические лица, виновные в присвоении профессионального звания, помимо указанной санкции дополнительно подвергаются наказанию в виде «запрещения вести профессиональную образовательную деятельность... сроком на пять лет» [5, Art. 433-17].

В то же время вопросы соблюдения стандартов профессиональной деятельности лежат за пределами этой системы норм и относятся к сфере трудового законодательства и гражданского права, регулирующего отношения между заказчиком и поставщиком психологических услуг, которые, как правило, носят характер договора.

Судебная практика в сфере регулирования профессиональной деятельности психологов во Франции. В открытом доступе находятся только решения судов апелляционной и более высоких инстанций, что не позволяет дать количественную оценку активности применения соответствующего законодательства, однако общая тенденция видна достаточно определенно. Во Франции, как и в Великобритании, дела по вопросам нарушений в сфере профессиональной деятельности психологов не являются для судебных инстанций необычными, хотя и встречаются нечасто. Учитывая, что французская система правового регулирования профессиональной деятельности психологов предполагает вовлечение государственных инстанций с самого начала, можно предположить, что большая часть этой работы осуществляется представителями судебных органов на местах.

Некоторые детали позволяют провести анализ находящихся в открытом доступе материалов судебных инстанций высшего уровня. В частности, заслуживает внимания решение кассационного суда от 30.05.2012 № 11 87.481 относительно жалобы Лилиан Х о пересмотре решения седьмой палаты второго отделения апелляционного суда г. Париж от 07.10.2011, подтвердившего мнение суда первой инстанции, согласно которому истица была признана виновной в «намеренном присвоении профессионального наименования» [12]. Лилиан Х, которая некоторое время работала экспертом при апелляционном суде г. Париж, подписала отчет о проведении психологической экспертизы, в заголовке и в разделе реквизитов которого была указана эта должность. Она была приговорена к штрафу согласно положениям ст. 433-17 УК Франции, предусматривающей наказание за незаконное присвоение профессионального наименования: 800 евро штрафа условно. Эта формулировка представляет со-

бой предупреждение о том, что указанная сумма может быть взыскана в случае возникновения в ближайшие пять лет новых претензий к данному лицу.

Другим интересным примером служит решение кассационного суда от 04.09.2012 № 10 88.818 относительно жалобы Шанталь Х на действия врача Y. Последняя, судя по материалам кассационного суда, в течение нескольких лет «выступала в качестве психотерапевта» [13], обладая «должным образом подтвержденной квалификацией только в области общей и психотерапевтической медицины» [13]. В данном случае имеет место строго доказанный факт нарушения норм ведения психологической практики: доктор Y «выдала себя за психолога и наблюдала мадам X..., тогда как не было установлено, что она в малейшей степени обладает квалификацией, позволяющей использовать это наименование» [13]. Однако истечение предельного срока давности на момент подачи жалобы истцом избавило ответчицу от судебного разбирательства по обвинению в незаконном присвоении профессионального наименования. Этот пример свидетельствует, что судебные инстанции принимают к рассмотрению дела, связанные с нарушением правил профессиональной психологической деятельности. В то же время система правового регулирования профессиональной деятельности психологов, представляющая собой составную часть корпуса гражданского законодательства, подчиняется общим процессуальным правилам, что сообщает ей большую устойчивость, но и делает ее менее гибкой в сравнении с системами, основанными на самоорганизации профессиональных сообществ.

Заключение. В основе модели, принятой в Великобритании, лежит подход, ориентированный преимущественно на самоорганизацию профессионального сообщества. Причем происхождение правовых норм, определяющих деятельность психологов, тесно связано с особенностями развития профессии. Множество обстоятельств указывают на то, что нормативная база в этой отрасли тесно связана с законодательством о здравоохранении, поскольку психология по своему происхождению связана с медициной. В результате в основу модели правового регулирования работы психологов заложен принцип ограничения законом права применения профессионально важных наименований, обозначаемых, как правило, терминами “professional titles”, “protected titles” или “designated titles”.

Заслуживает внимания опыт разработки и применения соответствующего законодательства силами общенационального руководящего органа профессиональных сообществ, роль

которого в Великобритании играет Совет профессий сферы здравоохранения. Значимость этого опыта в свете внедрения и апробации закона о психологической помощи в России обусловлена уже тем обстоятельством, что исторически отечественное законодательство и ведомственные стандарты в области здравоохранения также играют важнейшую роль в структуре нормативной базы деятельности психологов.

Нельзя не отметить важность опыта Великобритании в области разработки и применения мер контроля допуска к профессиональной практике, основой которых является механизм обязательной регистрации. Способы решения вопросов предоставления соответствующих полномочий исполнительным органам, обеспечения доступности ключевой информации потенциальным клиентам психологов, организации работы по рассмотрению жалоб и разрешению конфликтов силам профессионального сообщества, а также организации взаимодействия с судебной системой представляют собой существенный прикладной интерес. Такая структура прав и полномочий указывает на стремление разработчиков соединить в ней наибольшую широту возможностей управлять доступом к практике для профессионального сообщества с максимумом контрольных полномочий для его клиентов.

Заслуживают внимания нормы и правила обеспечения пропорционального представительства в составе Совета профессий, курирующих его органов представителей всех территориальных образований и профессиональных организаций страны, а также правовой статус Совета профессий, равно как и всех издаваемых им решений, норм и правил, в том числе квалификационных стандартов, методических указаний и этических норм профессионального сообщества. Особенности нормативной базы деятельности Совета профессий и его комитетов указывают на то, что в ее основе заложен принцип саморегулирования деятельности психологов силами профессионального сообщества с учетом интересов его клиентов и при поддержке государства. Эта модель обеспечивает сообществу центральную роль в управлении основными вопросами в сфере оказания психологических услуг, от подготовки и оценки компетентности психологов до использования профессионально важных наименований и соблюдения этических норм и стандартов.

Рассмотрение подавляющего большинства жалоб в сфере оказания психологических услуг осуществляется силами самого профессионального сообщества. Такой подход обеспечивает существенно более скорое и эффективное по материальным затратам решение

спорных вопросов, чем разбирательство в суде. Обращения в суд редки и ограничиваются решениями Совета или его комитетов о приговоре штрафа либо случаями, в которых какая-либо из сторон не удовлетворена результатами пересмотра в рамках внутренних процедур. Все доступные через открытые источники дела, дошедшие до рассмотрения в суде, относятся неизменно к деятельности представителей профессионального сообщества. Упоминания фактов неправомерного предоставления психологических услуг лицами, не числящимися в регистре, в открытом доступе отсутствуют.

Законодательная база деятельности психологов во Франции представляет собой пример распространения давно и хорошо зарекомендовавшей себя системы норм и правил регулирования профессиональной деятельности на новую профессиональную сферу в континентальной юрисдикции. Так, заложенный в основу французского законодательства о психологической профессии принцип ограничения права использовать термин «психолог» является частным случаем в рамках модели управления профессиями через запрещение незаконного присвоения званий и функций. Этот механизм упоминается уже в первой редакции Гражданского кодекса Французской Республики 1810 года, а история его практического применения уходит во времена обычного права. Включение в 1985 году работы психологов в число видов деятельности, защищенных от незаконного присвоения профессионально важных наименований, не потребовало внесения существенных изменений в законодательство и позволило сразу же обеспечить защиту этой сферы деятельности от ряда общественно опасных явлений. Примечательно, что французское законодательство расценивает этот класс нарушений существенно более опасным, чем законодательство Великобритании: УК Франции предусматривает за их совершение ответственность в виде лишения свободы и, плюс к тому, крупный денежный штраф, и наиболее строгие санкции касаются лиц, не являющихся представителями профессионального сообщества.

Опыт Франции служит примером последовательного внедрения законодательных инициатив и указывает на принципиальную допустимость частичного принятия не полностью доработанного нормативного акта в сфере регулирования профессиональной деятельности. Подход поэтапного ввода в действие нормативной базы позволяет приступить к практической апробации вполне сформированных норм и правил, не прекращая доработку и обсуждение частей, вызывающих существенные за-

мечания. Этот опыт представляет собой важный источник информации о прикладных вопросах, связанных с предполагающимся вводом в действие проекта закона о психологической помощи.

Дальнейшее развитие законодательства Франции о деятельности квалифицированных психологов с целью гармонизировать его с требованиями правил ЕС заслуживает определенного внимания в свете процессов межгосударственного взаимодействия по линии СНГ, ШОС и БРИКС. Нарботки, полученные при проведении адаптации национальной нормативной базы Франции к европейской системе правового регулирования профессиональной деятельности, обладают определенной практической ценностью и с точки зрения оптимизации текста проекта закона о психологической помощи. в рамках существующих и перспективных международных соглашений о признании квалификации, мобильности специалистов и гармонизации трудового законодательства.

Заслуживает внимания опыт создания централизованной службы для рассмотрения заявок и регистрации дипломов в электронной форме, которая стала важнейшим средством обеспечения интересов всех сторон, причастных к профессиональной деятельности психологов. Эволюция правил ведения регистров и норм регистрации практикующих психологов указывает на ряд тенденций, которые также могут оказаться ценным материалом. Первым существенным обновлением регламента ведения регистра психологов стало решение стандартизировать структуру данных и работу по ведению учета отдельными департаментами. Работа была переведена на основу уже хорошо зарекомендовавшей себя ведомственной информационной системы ADEL, ввиду чего обязанности по ведению регистра психологов перешли на федеральный уровень. Замена обязанности повторного прохождения регистрации в случае перемены места жительства психолога требованием уведомить об этом соответствующую службу, а также передача работы по ведению регистра на уровень департаментов позволили упростить процедуру регистрации для представителей профессии, с одной стороны, и алгоритма обработки данных соответствующими органами — с другой.

Французская судебная практика в области нарушения законодательства о профессиональной деятельности психологов характеризуется относительно небольшим числом дел. В отличие от Великобритании, где саморегулирующееся профессиональное сообщество рассматривает конфликтные ситуации в первой инстанции своими силами, во Франции эта рабо-

та с самого начала ведется государственными инстанциями. В результате большая часть судебной практики по вопросам нарушения законодательства о психологической деятельности создается местными судебными органами.

Принадлежность правовой системы России к семейству юрисдикций континентального типа позволяет предположить, что одним из результатов ввода в действие проекта закона о психологической помощи. может стать возникновение подобной ситуации. Анализ французской судебной практики в этой области позволяет предположить, что нормативная база деятельности психологов, разработанная в рамках правовой системы континентального типа, приводится в действие силами государственных органов последовательно и систематически. Это обстоятельство указывает на наличие принципиальной возможности относительно быстрого внедрения новой системы норм и правил деятельности психологов в России.

Список литературы

1. О психологической помощи населению в Российской Федерации: проект федер. закона № 553338-6. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=553338-6&02> (дата обращения: 06.07.2015).
2. Alami & Anor v Health and Care Professions Council & Anor [2013] EWHC 1895 (Admin) (10 July 2013). URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Admin/2013/1895.html> (дата обращения: 06.07.2015).
3. Article 44 de la loi n° 85 772 du 25 juillet 1985. Ministère des Affaires sociales, de la Santé et des Droit des femmes. [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://legifrance.gouv.fr/affichTexteArticle.do;jsessionid=9597E70345D439430BEABA4D625F2685.tpdila18v_1?idArticle=LEGIARTI000021940735&cidTexte=LEGITEXT000006068917&dateTexte=20150714 (дата обращения: 09.07.2015).
4. Circulaire DHOS/P 2/DREES n° 2003-143 du 21 mars 2003 relative à l'enregistrement des diplômés des psychologues au niveau départemental. NOR : SANH0330158C // Bulletin officiel du ministère chargé de la santé n° 2003/16 p. 171 177. Ministère des Affaires sociales, de la Santé et des Droit des femmes. [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.sante.gouv.fr/fichiers/bo/2003/03-16/a0161202.htm> (дата обращения: 09.07.2015).
5. Code pénal 1810 (ancien) // Le service public sur la diffusion du droit [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=4BD03FF5486A96B2606CD22BA394511D.tpdjo05v_3?cidTexte=LEGITEXT000006071029&dateTexte=19940228 (дата обращения: 07.07.2015).
6. Conduct and Competence Committee Final Hearing held at CCT Venues, Aldersgate House, 135 137 Aldersgate Street, City Of London on 03 December 2014 // Health Care and Professions Council [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.hcpc-uk.org/complaints/hearings/index.asp?id=5442&month=12&year=2014&EventType=H> (дата обращения: 06.07.2015).
7. Conduct and Competence Committee Final Hearing held at the Health and Care Professions Council, London on 08 and

11 December 2014 // Health Care and Professions Council [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.hcpc-uk.org/complaints/hearings/index.asp?id=5375&month=12&year=2014&EventType=H> (дата обращения: 06.07.2015).

8. Conduct and Competence Committee Final Hearing held at the Health and Care Professions Council, London between 17 and 20 November 2014 // Health Care and Professions Council [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.hcpc-uk.org/complaints/hearings/index.asp?id=5416&month=11&year=2014&EventType=H> (дата обращения: 06.07.2015).

9. Conduct and Competence Committee Final Hearing held at the Hilton City Hotel, Leeds between 02 and 03 September 2014 // Health Care and Professions Council [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.hcpc-uk.org/complaints/hearings/index.asp?id=4981&month=9&year=2014&EventType=H> (дата обращения: 06.07.2015).

10. Conduct and Competence Committee Final Hearing held at the Park Plaza Cardiff, Greyfriars Road, Cardiff on 10 September 2014 // Health Care and Professions Council [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.hcpc-uk.org/complaints/hearings/index.asp?id=5144&month=9&year=2014&EventType=H> (дата обращения: 06.07.2015).

11. Convertisseur franc-euro : pouvoir d'achat de l'euro et du franc // Institut national de la statistique et des études économiques [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.insee.fr/fr/themes/calcul-pouvoir-achat.asp> (дата обращения: 07.07.2015).

12. Cour de cassation, criminelle, Chambre criminelle, 30 mai 2012, 11-87.481, Inédit. // Le service public sur la diffusion du droit [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rec hJuriJudi&idTexte=JURITEXT000026181273&fastReqId=307128174&fastPos=2> (дата обращения: 11.07.2015).

13. Cour de cassation, criminelle, Chambre criminelle, 4 septembre 2012, 10 88.818, Inédit. // Le service public sur la diffusion du droit [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rec hJuriJudi&idTexte=JURITEXT000026396956&fastReqId=307128174&fastPos=1> (дата обращения: 11.07.2015).

14. Criminal Justice Act 1982. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/48/contents> (дата обращения: 05.07.2015).

15. Décret n° 90 255 du 22 mars 1990 fixant la liste des diplômes permettant de faire usage professionnel du titre de psychologue. NOR MENZ8903097D // J.O. du 23/03/1990 C 3527. Le service public sur la diffusion du droit [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/jopdf/common/jo_pdf.jsp?numJO=0&dateJO=19900323&numTexte=03527&pageDebut=03527&pageFin= (дата обращения: 07.07.2015).

16. Décret n° 2005 97 du 3 février 2005 complétant le décret n° 90 255 du 22 mars 1990 fixant la liste des diplômes permettant de faire usage professionnel du titre de psychologue. NOR MENS0500048D // J.O. du 10/02/2005. n° 3. C. 2208. Le service public sur la diffusion du droit [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/jopdf/common/jo_pdf.jsp?numJO=0&dateJO=20050210&numTexte=00003&pageDebut=00003&pageFin= (дата обращения: 09.07.2015).

17. Décret n° 93 536 du 27 mars 1993 modifiant le décret n° 90 255 du 22 mars 1990 fixant la liste des diplômes permettant de faire usage professionnel du titre de psychologue. NOR MENZ9304938D // J.O. du 28/03/1993. C 5150 5151. Le service public sur la diffusion du droit [Электронный ресурс]:

офиц. сайт. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/jopdf/common/jo_pdf.jsp?numJO=0&dateJO=19930328&numTexte=05150&pageDebut=05150&pageFin= (дата обращения: 07.07.2015).

18. Décret n° 96 288 du 29 mars 1996 modifiant le décret n° 90 255 du 22 mars 1990 fixant la liste des diplômes permettant de faire usage professionnel du titre de psychologue. NOR MENU9502939D // J.O. du 05/04/1996. C 5264. Le service public sur la diffusion du droit [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/jopdf/common/jo_pdf.jsp?numJO=0&dateJO=19960405&numTexte=05264&pageDebut=05264&pageFin= (дата обращения: 07.07.2015).

19. Explanatory Memorandum to the Health Care and Associated Professions (Miscellaneous Amendments and Practitioner Psychologists) Order 2009. URL: http://www.legislation.gov.uk/uksi/2009/1182/pdfs/ukxiem_20091182_en.pdf (дата обращения: 05.07.2015).

20. Fitness to Practise Publications Policy. Health Care and Professions Council [Электронный ресурс]. 2013. URL: <http://www.hcpc-uk.org/assets/documents/100042AFFitnesToPractisePublicationPolicySept2013.pdf> (дата обращения: 07.07.2015).

21. General Medical Council v Meadow [2006] EWCA Civ 1390 (26 October 2006). URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2006/1390.html> (дата обращения: 06.07.2015).

22. Health and Social Care Act 2012. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2012/7/contents> (дата обращения: 05.07.2015).

23. Health Committee Hearing held at the Holiday Inn in Belfast, Northern Ireland on 18 July 2014 // Health Care and Professions Council [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.hcpc-uk.org/complaints/hearings/index.asp?id=5003&month=7&year=2014&EventType=H> (дата обращения: 06.07.2015).

24. Hearings and decisions // Health Care and Professions Council [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.hcpc-uk.org/complaints/hearings/> (дата обращения: 06.07.2015).

25. Levett v The Health And Care Professions Council ("The HCPC") [2014] EWHC 994 (Admin) (04 April 2014). British and Irish Legal Information Institute [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Admin/2014/994.html> (дата обращения: 06.07.2015).

26. Loin 2002 303 du 4 mars 2002 relative aux droits des malades et à la qualité du système de santé. NOR MESX0100092L. J.O. du 05/03/2002. C 4132/4133. Le service public sur la diffusion du droit [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/jopdf/common/jo_pdf.jsp?numJO=0&dateJO=20020305&numTexte=04132&pageDebut=04132&pageFin= (дата обращения: 06.07.2015).

27. Loin 2007 127 du 30 janvier 2007 ratifiant l'ordonnance n° 2005 1040 du 26 août 2005 relative à l'organisation de certaines professions de santé et à la répression de l'usurpation de titres et de l'exercice illégal de ces professions et modifiant le code de la santé publique. NOR SANX0500266L. // J.O. du 01/02/2007. n° 1. C. 1937. Le service public sur la diffusion du droit [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000822417> (дата обращения: 09.07.2015).

28. Loin 85 772 du 25 juillet 1985 portant diverses dispositions d'ordre social // JO 26 07 1985 C. 8475. Le service public sur la diffusion du droit [Электронный ресурс]: офиц.

сайт. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/jopdf/common/jo_pdf.jsp?numJO=0&dateJO=19850726&pageDebut=08475&pageFin=&pageCourante=08475 (дата обращения: 07.07.2015).

29. Ordonnance n° 2001 199 du 1er mars 2001 relative à la transposition des directives 89/48/CEE du Conseil du 21 décembre 1988 et 92/51/CEE du Conseil du 18 juin 1992 prévoyant un système général de reconnaissance des diplômes d'enseignement supérieur et des formations professionnelles. NOR MESX0100018R. // J.O. du 03/03/2001. С 3399. Le service public sur la diffusion du droit [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/jopdf/common/jo_pdf.jsp?numJO=0&dateJO=20010303&numTexte=03399&pageDebut=03399&pageFin= (дата обращения: 07.07.2015).

30. Ordonnance n° 2005 1040 du 26 août 2005 relative à l'organisation de certaines professions de santé et à la répression de l'usurpation de titres et de l'exercice illégal de ces professions. NOR SANX0500172R. // J.O. du 27/08/2005. n° 46. С. 13928. Le service public sur la diffusion du droit [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/jopdf/common/jo_pdf.jsp?numJO=0&dateJO=20050827&numTexte=00046&pageDebut=00046&pageFin= (дата обращения: 09.07.2015).

31. Ordonnance n° 2010 177 du 23 février 2010 de coordination avec la loi n° 2009-879 du 21 juillet 2009 portant réforme de l'hôpital et relative aux patients, à la santé et aux territoires. NOR SASX0930688R. // JO du 25/02/2010. С. 3588, 3591 3592. Le service public sur la diffusion du droit [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: http://www.legifrance.gouv.fr/jopdf/common/jo_pdf.jsp?numJO=0&dateJO=20100225&numTexte=00045&pageDebut=00045&pageFin= (дата обращения: 07.07.2015).

32. Privy Council // Chartered bodies [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://privycouncil.independent.gov.uk/royal-charters/chartered-bodies/> (дата обращения: 05.07.2015).

33. Protected Titles // Health Care and Professions Council [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.hcpc-uk.org/aboutregistration/protectedtitles/> (дата обращения: 05.07.2015).

34. The Health Care and Associated Professions (Miscellaneous Amendments and Practitioner Psychologists) Order 2009. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2009/1182/contents/made> (дата обращения: 05.07.2015).

35. The Health Professions Order 2001. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2002/254/contents/made> (дата обращения: 05.07.2015).

Characteristics of Regulative Framework Governing Practice of Psychologists within Common Law and Civil Law Systems (by the example of the United Kingdom and France)

Konstantin O. Makarov,

Bachelor of Common and Civil Law,

Cand. in Sociology

Russia, Moscow

cmcarrow@gmx.net

Characteristics of legal framework for professional activities in the field of psychology are considered on the base of legislation of the United Kingdom and France as the most prominent representatives of common law and civil law systems. Specificity of approaches to organization of legal regulation of psychologists' activities is analyzed. Substantive and applied conclusions on key points of legal regulation of professional activities of psychologists abroad may serve as essential component of informational work on development of Federal law "On psychological aid to citizens in the Russian Federation".

Keywords: professional activities, psychology, psychologist, professional community, professional self-regulation, psychological services, legal regulation, legal framework, court practice, competence requirements, admission to practice, standards of proficiency, protected titles, professions order, register, registered practitioner.